

УДК 343

*В.П. Марков**

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Статья посвящена рассмотрению особенностей ресоциализации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы в европейских странах.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, зарубежная практика, ресоциализация, право.

Несмотря на то что термин «ресоциализация» впервые появился в «новой социальной защите» (направлении, возникшем после Второй мировой войны в науке уголовного права, родоначальником которого был М.М. Ансель), его корни в отношении несовершеннолетних осужденных к лишению свободы уходят в первую половину XVIII в. Рассматривая это явление с исторических позиций, мы можем получить полезный методологический ориентир в выработке эффективных форм и перспективных путей развития ресоциализации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы на современном этапе становления пенитенциарной системы.

На основе анализа теории и законодательства становление и развитие института ресоциализации несовершеннолетних можно разделить на две стадии.

Первый этап прослеживается до начала XX века. Именно в этот период начинается становление ресоциализации. Наиболее прогрессивным в отношении проблем ресоциализации несовершеннолетних рассматриваемого периода признаны достижения западноевропейского законодательства. Так, например, в Германии, по закону от 26 февраля 1876 года [2, с. 315] были созданы попечительства о беспризорных детях, которые и выносили постановление о направлении несовершеннолетних в специализированные исправительно-воспитательные учреждения. Для применения этой меры необходимо было не только установить факт преступного деяния несовершеннолетнего, но и саму необходимость помещения его в воспитательное учреждение. Порядок же рассмотрения и применения данной меры исправления несовершеннолетних регулировался действовавшим тогда законом.

Законодательство Италии, Норвегии, Швейцарии предусматривало смягчение наказания для несовершеннолетних и помещение их в специализированные исправительные учреждения.

Все западноевропейское законодательство не предусматривало поражения в правах для несовершеннолетних, что делало процесс ресоциализации осмысленным и направленным. Так, система, действующая во Франции, была принята еще Учредительным собранием в Кодексе 1791 г., а затем подробно установлена в Кодексе 1810 г. и дополнена законом 5 апреля 1850 г. В данной системе о всяком подсудимом моложе 16 лет по каждому преступному деянию, в котором он обвиняется, должен быть поставлен вопрос: действовал ли он с разумением? Если суд признает, что подсудимый, признанный учинившим преступление или проступок, действовал без разуме-

* © Марков В.П., 2013

Марков Владимир Петрович (adimirmarkov@ Rambler.ru), кафедра государственных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, 443022, Российская Федерация, г. Самара, ул. Рыльская, 24.

ния, то он, освобождая его от наказания, может или отдать под присмотр родителей или родственников, или отослать его в специализированную колонию для несовершеннолетних. Сам срок пребывания в этих заведениях определяется судом безотносительно к наказаниям, назначенным в законе за совершенное преступное деяние, но с тем, чтобы они не оставались в этих заведениях по достижении двадцатилетнего возраста. Эта отдача не считается наказанием, а потому в случае совершения ими нового преступного деяния не влияет на рецидив. Если же суд найдет, что виновный действовал с разумением и учинил преступление, то он приговаривает его к наказанию, но иному, чем взрослых. Все наказания заменяются тюремным заключением, отбываемым не в общих тюрьмах, а в специализированной колонии для несовершеннолетних, если заключение назначается на срок не свыше 2 лет. В прочих же случаях несовершеннолетние направляются в особую специализированную колонию. Сроки заключения определяются соответственно с размерами заменяемого наказания, так что максимум будет 20 лет, взамен смертной казни, а минимум — 1 год. Если же виновный учинил проступок, то он подлежит половине того наказания, какому подлежит взрослый. Девочки по закону 1850 г. во всяком случае отдаются в воспитательные дома.

По Германскому кодексу относительно каждого подсудимого от 12 до 18 лет ставится вопрос, обладал ли он в момент совершения преступного деяния вдумчивостью, необходимой для распознавания преступности его действий, имел ли достаточное духовное развитие, и именно по отношению к учиненному им роду преступных деяний. При отрицательном ответе он освобождается от наказания, но в приговоре определяется, должен ли он быть отдан семье или помещен в исправительные приюты, где может оставаться, сколько это найдет необходимым управление, но не позже 20 лет; в случае утвердительного ответа он подвергается наказанию, но иному, чем взрослые, а именно: или тюрьме, или крепости (максимум 15 лет), или при учинении им проступка — в легких случаях даже выговору. К малолетним ни в каком случае не применяются поражение в правах и полицейский надзор; лишение свободы отбывается ими в особых помещениях. Для лиц старше 18 лет закон никакого особого снисхождения не допускает.

Кодекс венгерский допускал для действовавших с разумением от 12 до 16 лет следующую замену наказаний: вместо смертной казни и пожизненного заключения в каторжной тюрьме назначается тюремное заключение от 2 до 5 лет. К ним ни в каком случае не применяется поражения прав. К преступникам моложе 20 лет не применяется ни смертная казнь, ни каторга пожизненная.

По Голландскому кодексу малолетние от 10 до 16 лет, учинившие преступное деяние без разумения, подлежат отдаче в исправительные приюты. Для действовавших с разумением наказание уменьшается на 1/3. Вместо бессрочного заключения назначается срочное на 15 лет, поражения прав не применяется.

Итальянский кодекс для малолетних от 9 до 14 лет, действовавших без разумения, освобождает их от наказания, допуская, если учиненное влечет наказание каторгой, тюремным заключением или заведением для малолетних преступников на срок свыше года, те же меры, как и по отношению к детям моложе 9 лет. При наличности разумения они подлежат наказанию, но значительно смягченному. Кроме того, Кодекс итальянский знает еще две возрастные категории, влияющие на уменьшение ответственности, а именно: от 14 до 18 лет и от 18 до 21 года.

Проект Норвежского уложения устанавливал, что преступники моложе 18 лет не подлежат пожизненному лишению свободы и наказание вообще может быть понижено за минимальный предел установленного за данное деяние, но при этом предполагалось, что несовершеннолетний находился в состоянии вменяемости.

Вместе с тем с переходом в зарубежных странах к пенитенциарной системе в рассматриваемый период, несмотря на подписание на Парижском пенитенциарном конгрессе в 1895 году соглашения, условия содержания несовершеннолетних осужденных с целью их ресоциализации существенно не изменились.

В целом рассмотренный период для ресоциализации несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, никаких положительных результатов не дал. Так, более 95 % несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, продолжало заниматься преступной деятельностью после их освобождения [5, с. 32]. Делая упор лишь на смягчении наказания для несовершеннолетних преступников и не выделяя особого порядка производства по делам малолетних преступников, особые условия отбывания наказания не приносили положительных результатов в перевоспитании несовершеннолетних преступников. Отрицательно сказывалось то, что судимость с несовершеннолетнего не снималась пожизненно, что делало процесс ресоциализации бессмысленным, не давая возможности, по сути, исправиться, тем самым законодатель отрицал возможность перевоспитания несовершеннолетних преступников и лишение свободы их рассматривало как именно мера наказания, а не ресоциализации. Поскольку судимость влияла как на выбор рода занятий несовершеннолетним, так и имела достаточно большое отрицательное психологическое влияние на несовершеннолетнего.

С начала XX века начался новый этап в развитии института ресоциализации несовершеннолетних, который внес коренные изменения по данному вопросу.

Так, перед учреждениями зарубежных стран, исполняющими наказания, законодательство ставит главную задачу, состоящую в такой организации исполнения наказаний, при которой осужденный после освобождения был бы способен нести социальную ответственность за свое поведение и жить в обществе, не нарушая законов. Для сотрудников тюрем не имеет значения решение суда о том, что и каким образом совершил осужденный, срок его наказания, компенсация нанесенного ущерба и т. д. Наиглавнейшая задача системы исполнения наказаний — помочь осужденному жить в дружбе с законом после освобождения. Иными словами — его ресоциализация. Данной идее посвящены практически все статьи уголовно-исполнительных кодексов Германии, Англии и др. [6, с. 176].

В Министерствах юстиции рассматриваемых стран созданы отделы исполнения уголовных наказаний, начальник которых подчиняется непосредственно министру. Вместе с техническим персоналом отделы насчитывают в среднем 15–20 сотрудников. Начальник отдела имеет двух заместителей, курирующих семь направлений работы. Уголовно-исполнительная система для несовершеннолетних представлена 4–5 арестными домами для несовершеннолетних.

В системе исполнения наказаний заняты сотрудники различных категорий. В штате пенитенциарных учреждений состоят административно-управленческие сотрудники: социальные работники, педагоги, психологи, священнослужители, медицинские работники. Исходя из соотношения численности персонала, непосредственно осуществляющего ресоциализацию осужденных, и сотрудников, реализующих функции надзора в тюрьмах, в целом можно сделать вывод, что в зарубежных странах более целенаправленно проводится политика исправления правонарушителей и возвращения их в общество законопослушными гражданами.

Исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы осуществляется только в арестных домах для несовершеннолетних [7, с. 190].

В связи с тем что причины преступного поведения зависят от множества личностных и социальных факторов, для решения задачи ресоциализации преступников необходим дифференцированный, индивидуальный подход к каждому из них, предполагающий использование наиболее эффективных форм и методов работы. А для

этого требуется изучение личности и истории ее криминального развития, выяснение мотивов и факторов, препятствовавших ее законопослушному поведению, определение ее психологических особенностей. Полученные сведения должны стать исходной базой для реализации основной задачи исполнения наказаний – ресоциализации несовершеннолетних.

С этой целью в рассматриваемых странах созданы психологические службы, имеются специальные распределители, являющиеся одновременно диагностическим центром.

В специальных распределителях работают специальные комиссии, в которые входят юрист, советник по трудоустройству, педагоги, психологи, социальные работники, ученые-социологи, сотрудники общей службы исполнения наказаний. Члены комиссии в течение 4–6 недель проводят всестороннюю и тщательную диагностику личности каждого осужденного и определяют, какие ресоциализационные мероприятия являются для него наиболее подходящими. На основании полученных сведений комиссия разрабатывает рекомендации по дальнейшей работе с осужденным. Они содержат характеризующие данные с указанием основных отклонений и главных направлений работы по их устранению, что дает возможность осуществлять долгосрочное планирование работы с осужденным. Рекомендации направляются вместе с осужденным по месту отбывания наказания. Анализ данных рекомендаций показывает, что из их общего количества 16 % составляют психотерапевтические мероприятия (это касается в основном наркоманов; лиц, осужденных за сексуальные преступления), 31 % – мероприятия по оказанию социальной помощи; 31 % – рекомендации по трудоустройству и профессиональному обучению; 13,5 % – рекомендации по режиму содержания; 6,3 % – педагогические мероприятия; 2 % – мероприятия медицинского характера; 0,2 % – мероприятия религиозно-нравственного плана. Комиссии определяют также и наиболее подходящее для конкретного осужденного учреждение, где он будет отбывать наказание. При этом принимается во внимание специализация учреждения и его месторасположение (как можно ближе к месту жительства осужденного). Так, например, тюрьма «Гельдерн» в Германии является центром профессионального обучения, а «Гельзенкирхен» – психотерапии [8, с. 86].

Результаты работы с осужденным проявляются только после его освобождения. Лица, отбывшие длительный срок заключения, не всегда могут правильно ориентироваться на свободе. А если учитывать режимные ограничения, зарегистрированность всей жизни и большие сроки наказания, то нормальное поведение и ориентация осужденного в условиях свободы становятся проблематичными. Именно поэтому созданы так называемые «переходные дома». Исполнение наказаний в подобных учреждениях имеет целью помочь несовершеннолетним осужденным к длительным срокам заключения быстрее адаптироваться к жизни на свободе. Туда направляются за 6–12 месяцев до окончания срока такие осужденные, к которым может быть применено условно-досрочное освобождение. Общий срок лишения свободы у них должен быть не менее трех лет. Надзор за осужденными в этих тюрьмах ограничен периодическим контролем. Осужденные, как обычные граждане, могут работать на предприятиях либо учиться в школе или ПТУ. С помощью администрации учреждения работающие осужденные заключают с работодателем трудовой договор и получают заработную плату по полному тарифу. Однако они должны полностью оплачивать свое содержание в тюрьме и по мере возможности восполнять нанесенный пострадавшему ущерб. На эти цели они тратят около 20 % полученных денег. Кроме этих льгот осужденные в последние 9 месяцев перед выходом на свободу, помимо основного отпуска, получают дополнительный, до 6 дней в месяц, для решения вопросов, связанных с обустройством жизни после освобождения. В дальнейшем им может

быть предоставлена возможность в свободное от работы и занятий время до 22 часов находиться вне стен учреждения.

Обучение стало одним из ведущих направлений в работе по ресоциализации несовершеннолетних осужденных. В ходе многочисленных исследований было установлено, что свыше 70 % несовершеннолетних преступников, осужденных к лишению свободы, не имеет законченного образования (даже основной или народной школы).

Уголовно-исполнительные кодексы зарубежных стран определяют, что осужденные несовершеннолетние должны изучать основные дисциплины для окончания основной школы или посещать соответствующие занятия в специальной школе. Цель этих мероприятий заключается не только в том, чтобы дать осужденным соответствующее школьное образование, но также и в том, чтобы они смогли в дальнейшем получить профессию.

Законодатель учитывает при этом, что профессиональное образование выполняет важную социализирующую функцию. В ходе обучения осужденные получают возможность развивать способности и активность для достижения результатов и самореализации. В учебном процессе закаляется воля, что, в свою очередь, помогает личности успешно разрешать сложные жизненные ситуации.

Статистические данные свидетельствуют о том, что рецидив среди несовершеннолетних осужденных, получивших профессию в арестных домах, на 8 % ниже, чем среди тех, кто не обучался в ходе отбывания наказаний [9, с. 74].

Профессиональное образование несовершеннолетних осужденных организуется совместными усилиями администрации тюрем и федеральными комитетами по труду, профсоюзам и ориентируется на потребности свободного рынка рабочей силы.

Каждый несовершеннолетний осужденный имеет право на духовную помощь и участие в совершении религиозных обрядов. Проведение этих мероприятий относится к компетенции церкви. Поэтому священнослужители в одних тюрьмах входят в штат учреждения, в других – с ними договор заключается, в третьих – они приглашаются для разового проведения проповедей. Священники проводят обряды богослужения с целью оказания помощи осужденным в их жизненной ориентации [10, с. 45].

Осужденные получают в учреждении, исполняющем наказания, квалифицированное медицинское обслуживание и помощь в том же объеме, что и свободные граждане.

Медицинские мероприятия осуществляют тюремные врачи, работающие на договорной основе, и в отдельных случаях – приглашенные специалисты. В каждом учреждении работает как минимум один врач. Врачи ведут регулярный прием больных. Насколько возможно, привлекаются врачи-специалисты. За медицинскими работниками закрепляется обслуживающий персонал.

Одной из причин криминального поведения осужденных является их неумение организовать свой досуг. В первую очередь это относится к несовершеннолетним и молодежи. В ходе исполнения наказаний этой категории осужденных в большинстве зарубежных стран показаны пути и способы рациональной организации свободного времени. Основная задача данных мероприятий – раскрыть способности и возможности осужденных, пробудить у них инициативу. Работу по организации досуга в группах проводят как тренировку социального поведения, так как при этом осужденные учатся контактировать с другими людьми, соизмерять или подчинять свои желания общей положительной целевой установке. Практика обнаружила, что участие осужденных в досуговых группах ведет к большей уравновешенности, снижению агрессивности, увеличению собственной инициативы и в целом к улучшению психологического климата в учреждении [11, с. 64].

Многие арестные дома для несовершеннолетних издают свои газеты. Осужденные выпускают их в свободное время. Издателем является, как правило, начальник учреждения. Он отвечает за то, чтобы процесс выпуска газет проходил в рамках правовых положений. В учреждениях также проводятся и различные культурно-массовые мероприятия: беседы, лекции, выступления художественных коллективов и другое [11, с. 64].

Исходя из вышеизложенного, изучение и перенятие практики ресоциализации несовершеннолетних в зарубежных странах представляет особый интерес, так как Зарубежное законодательство более прогрессивно в вопросах ресоциализации несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Ансель М.М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике) / пер. с франц. М.: Прогресс, 1970.
2. Полное собрание законов. № 1242.
3. Helie F. Pratiquecriminelle. 1878. II. № 125.
4. Meyer H. Lehrbuch. § 59.
5. Астемиров З.А. Проблемы перевоспитания осужденных несовершеннолетних. М., 1974.
6. Костенко Н.И. Международный уголовный суд. М., 2002. С. 176.
7. Жданов Ю.Н. Европейское уголовное право: Перспективы развития. М., 2001.
8. Шевченко А.Е. Прогрессивно-регрессивная система исполнения уголовных наказаний. Краснодар, 2003.
9. Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2000.
10. Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: Судостройство и судопроизводство. СПб., 2004. С. 45.
11. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000.

*V.P. Markov**

RESOCIALIZATION OF JUVENILES SENTENCED TO IMPRISONMENT IN A FOREIGN PRACTICE

The article is devoted to the characteristics of re-socialization of juveniles sentenced to imprisonment in European countries.

Key words: under age convicts, foreign practice, resocialization, law.

* *Markov Vladimir Petrovich* (adimirmarkov@rambler.ru), the Dept. of State Disciplines, Samara Institute of Law of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, 443022, Russian Federation